Странные и прекрасные вещи происходят с каждым из нас ежедневно. Маленькие истории и значительные события влияют на нашу жизнь, наш характер, нашу судьбу. Ирландский философ, эстет, писатель, поэт Оскар Уайльд однажды сказал, что «…жизнь не делится на мелочи и важные вещи. В жизни все одинаково важно…». Рассказывая истории из своей жизни, мы делимся друг с другом своими воспоминаниями. Они бывают смешными и забавными, грустными и тяжелыми, но все равно остаются для нас важными. Газета «Вести» продолжает публикацию интересных историй из жизни простых людей нашей страны под общей рубрикой «Однажды…».

Однажды в Париже

Меня мама растила одна. Отец мой не был космонавтом, дальнобойщиком или моряком, он просто бросил маму, когда узнал, что она забеременела мной. Конечно, родить без мужа в то далекое советское время было настоящим позором. Но мама оказалась не из пугливых на чужую молву. Так в 1980 году родился я. Прошло совсем немного времени, когда жителям нашей страны было не до пересудов по одиноким женщинам, в кино появились другие фильмы, в обществе другие настроения.

Мы жили в небольшой квартире, которую мама успела получить от работы до развала страны. Жили мы очень скромно, поэтому покупка первого телевизора была настоящим праздником. Мне тогда казалось, что мы были самыми счастливыми люди на свете. Это чудо-техника стояла напротив дивана, укрытая подзорником, специально связанным крючком для этой цели. После того как маму сократили из швейной фабрики, где она работала больше 10 лет, она решила утроиться работать на рынок, тогда он по привычке назывался барахолкой. Денег на свой ларек у нас не было, поэтому работать приходилось только на проценты, полученные от проданного товара. Через два года реализации супер модных джинс, варенок и штанов – бананов мама предложила хозяйке ларька свою идею. Мама профессионально шила и придумала готовить по лекалам известных марок одежду собственного производства. Надо было найти подходящую ткань и лейблы (нашивки с наименованием марок одежды). Хозяйка ларька Ольга была очень предприимчивая особа и решилась на эксперимент. Дома мама распорола по швам джинсы известной марки, выкроила точно такие, сшила и предложила своей работодательнице определить какие были настоящими, а какие

сшиты дома. Отличить Ольга не смогла. Рассеявшись сказала, что джинсы на продаже тоже не совсем фирменные, но если шить самим «выхлоп» будет больше. Так наша семья вступила в новый этап рыночных отношений. В ларек взяли работать другую женщину. Мама шила партиями псевдо брендовую одежду дома. Я решил стать маме настоящим помощником. Сначала мама поручала мне самую простую работу, но через полгода я хорошо выкраивал детали. Через год за день я смог приготовить полноценную вещь. Наш бизнес пошел в гору. Ольга ларек заменила павильоном. Раньше покупателям чтобы померить наряд приходилось бегать в специальное помещение – примерочную, которая находилась в конце рынка, с приобретением павильона – примерочная с большим зеркалом была внутри, что было невероятно удобно, когда речь шла о продаже женской одежды. Вскоре павильон «Ольга» был самым модным и популярным павильоном центрального рынка нашего города.

Конечно, я учился в школе, старался радовать маму своей успеваемостью, но я никак не мог дождаться окончания занятий, чтобы вернуться домой и дошить начатую вещь. Работать в тишине мы с мамой не любили. Всегда включали наш любимый телевизор. Когда у нас стали появляться свободные деньги, старенький «Рубин» «ушел» на кухню, в зале появился цветной «Электрон», а еще через год – видеомагнитофон. С появлением которого рабочие вечера пролетали стрелой. Мы «подсматривали» за иностранными звездами, за их нарядами, стараясь делать модницами жительниц нашего городка. Мама всегда говорила, что только во Франции живут самые утонченные стильные и красивые женщины нашей планеты.

После окончания школы нужно было думать о будущем, мое увлечение шитьем не стало профессией. В конце 90-х портные были не нужны – менеджмент, банковское дело, финансы и кредит - в этих направлениях страна видела будущее. Благодаря маминым талантам, мы смогли перебраться в большую кооперативную квартиру, я поступил в престижный ВУЗ. Лекции по налоговому праву, бухгалтерскому учету и аудиту вводили меня в сон, но подвести маму я не мог, поэтому зубрил всю эту нудную ересь. С девчонками у меня как-то не клеилось. Я не мог позволить, чтобы со мной рядом находилась безвкусно одетая девушка, но других тогда я не видел. Признаться в том, что я и сам без малого модельер было стыдно, поскольку не раз слышал от девчонок, высказывания о том, если мужики шьют – они обязательно должны быть не традиционной ориентации. В моих снах я видел, как тонкая изящная француженка, одетая в мои модели, заключает меня в объятия и нежно целует в губы. Но проснувшись по утру, понимал, что этот сон никогда не сбудется. Однако, чтобы мечта стала ближе я стал учить французский язык и не переставал следить за новинками в мире моды.

Мамины связи с «рыночными» магнатами позволили мне устроиться в коммерческий

банк, в котором клиентам не задавали лишних вопрос, а те в свою очередь щедро благодарили за проявленную деликатность при оформлении переводов. К середине нулевых банки поглощали друг друга, но я смог остаться на плаву в этих финансовых хитросплетениях. Смог купить хорошую квартиру, получить хорошую должность. Вечерами по выходным мы смотрели с мамой старые французские фильмы и вспоминали, как давным-давно спешили сшить лучшие наряды нашего города, чтобы утром хотя бы одну покупательницу сделать красивой и счастливой.

Конечно, мама мечтала увидеть меня успешным и любимым. Но мое счастье где-то заблудилось, поэтому все свои силы я отдавал работе. Однажды мама сказала, что жалеет о том, что не поддержала мою мечту стать кутюрье, хотя видела во мне невероятный талант. Я обнял, поцеловал и успокоил словами, про то время, в котором творчество в любом проявлении выжигалось на корню. Зато сейчас я успешный состоятельный человек. Но мама переживала, что мои глаза так не горят как тогда в детстве, когда я брал в руки новый отрез ткани. Через несколько дней после нашего разговоры мамы не стало…

Я никак не мог поверить, что остался совсем один. Мама никогда не болела или просто не хотела меня пугать. Она была веселой цветущей женщиной, мечтающей о Париже и, наверное, о мужчине, который смог бы украсить ее жизнь. Но все свое тепло она отдала мне, не увидев Эйфелеву башню, не познав истинного счастья. После похорон, я вернулся в ее квартиру, сел в ее любимое кресло и только тогда смог поддаться настоящему горю, который не смог показать на людях. Боль и невероятная усталость утомили меня, я уснул прямо в кресле. Лучи солнечного света разбудили меня. На минутку я подумал, что мамина смерть и вчерашний день были просто сном. Но окончательно очнувшись ото сна, понял, что всё произошедшее – реальность. Я хотел резко встать, но ноги не слушались, голова сильно закружилась и я без сил снова рухнул в кресло. На журнальном столике, рядом с креслом я увидел последний выпуск «Бурды», улыбнулся, взял его в руки. Полистав страницы, я обратил внимание на новую коллекцию, немного отвлекся мыслями о том, как бы поправил цветовую гамму костюмов, глубоко вдохнул и закрыл журнал, но вдруг из него выпал листок белой бумаги. Это было письмо, которое мама написала мне. Сквозь слезы я смог прочитать о том как сильно она любила меня и призывала всё бросить и начать новую жизнь, наполненную счастьем и любимым делом. По дате я понял, что письмо было написано три месяца назад. Неужели мама знала, что скоро умрет. Этот вопрос мучал меня несколько дней.

После перенесенного стресса я сильно заболел и целый месяц не мог вернуться к работе. В пастели я пересматривал семейные фотографии, старые журналы и никак не мог найти ответ на вопрос как жить дальше. Ворочаясь на кровати я нечаянно нажал на

пульт и включил телевизор. Проснувшись от резкого шума я стал вглядываться в изображение. На экране были заставки с изображением Парижа под звуки песни в исполнении французской певицы Мирей Матьё. Всё было решено – я просто обязан был посетить Париж.

Эта мысль придала мне силы, мне показалось, что даже болезнь отступила. На следующий день и пришел на свое место работы и написал заявление об увольнении. Руководитель оказался очень мудрым человеком, он знал, что мама много значила в моей жизни, расценил мой поступок как нервное перенапряжение и предложил дать мне отпуск. Сначала я сопротивлялся, но он настоял не рубить всё с плеча, а всё хорошенько обдумать. Я решил подчинится, но идею отъезда в Париж не оставил.

Затаив дыхание, я сел в самолет. Закрыв в глаза, я чувствовал аромат круасанов с сыром, видел вокруг утонченных женщин, предвкушал великолепие города. Париж встретил меня проливным дождем. Разместившись в гостинице я бросился воплотить свой план и за три дня смог посетить Елисейские поля, Эйфелеву башню и Лувр. Душа моя бела переполнена ощущениями. Я даже не предполагал, что могу испытывать такой восторг от прикосновения к истории. Конечно я был в Санкт-Петербурге, но прикосновение к настоящей Европе было поистине волнующим. Когда первая эйфория прошла я стал наблюдать за местными жителями, а точнее жительницами. Они не пользовались макияжем, все без исключения носили джинсы, которые мы с мамой делали лучше еще в те далекие времена, на ногах простых тапочки, длинные шеи укутанные в огромные шарфы. Но это полбеды, я не видел ни одной красивой женщины, личики у них были вытянутые как у крысок, волосы немытые, парфюм отсутствовал. Худоба тела граничилась с немощью. Посвятив еще несколько дней достопримечательностям, я решил всё же найти ту красотку, которая много лет подряд приходила ко мне во сне, ведь я приехал туда где она меня ждала. Но вокруг кружились такие же серые унылые некрасивые женщины. Через несколько дней поиска я окончательно перестал надеется и решил расположиться в уличном кафе напротив моей гостиницы. Заказал кофе, великолепный круасан и стал созерцать происходящее вокруг. Как вдруг из дверей моей гостиницы вышла ОНА. Роскошная шатенка, с хорошо уложенной прической. Незнакомка была одета в красный плащ, на шее завязанный платок черного цвета в крупный белый горох. Когда ветер распахнул полы плаща. Я успел заметить платье в цвет шарфу. Туфли были красными, а сумочка – в горох. Это было бесподобно. Алые губы, были в цвет к плащу. Она очень легко перешла дорогу и стала двигаться в сторону моего кафе. Мое сердце забилось так сильно, что мне было сложно дышать. Она была похожа на огонь, среди этой серой унылой темноты. Я решился заговорить первым, но французские словаРР вылетели из моей головы. Молодая женщина расположилась за столиком на против. На хорошем французском она сделала точно такой же заказ как и у меня. Я обратил внимание, что обручального кольца нет, но никак не мог собраться, просто смотрел и наслаждался ее красотой. Она откинулась на стуле и улыбаясь стала рассматривать всё вокруг. Я не мог насмотреться

на свою мечту. И вдруг она произносит «Господи, как давно я здесь не была», на чистом русском языке!!! От удивления я открыл рот. Всё было решено, надо было действовать. Я пытался сделать вид будто-француз, она рассмеялась и сказала, что русских мужчин видно за версту. Мы познакомились. Мою мечту звали Виктория. Она была частым гостем в Париже, поскольку по роду бизнеса, в котором была только исполнителем, искала партнеров по поставке тканей, для штор. Виктория была первоклассным технологом, она быстро помогла раскутиться этой компании, но денег, чтобы стать настоящим партнером у нее не было. Однако частые командировки по нашей стране и за рубеж приносили ей больше удовольствия, чем бумажная работа в офисе. Я первый раз признался, что умею не плохо шить. Она не поверила, потому что не мне была покупная одежда. Тогда я предложил пари. Если я через два дня сошью шикарное платье, она станет моей женой. Она рассмеялась. Посмотрела на меня, прищурила один глаз и сказала «Согласна».

Когда мы гуляли, я приметил швейную мастерскую и магазин ткани. Проводив мою избранницу в номер, я отправился навстречу к своей судьбе. К утру платье было готово. Виктория оказалась человеком слова, мы больше не расставались. Хотя она призналась, что всё равно была бы моей даже если платье было покупным. Но оставалось решить где и как жить дальше. Много было сложностей, совсем не похожих на сказку…., но через пять лет мы всё же открыли свою мастерскую, хотя по модному правильно называть «ДОМ МОДЫ».

Думаю, мама теперь спокойна за меня, я победил свои привычки стал успешным и счастливый со своей Викторией, а еще я знаю наверняка, что именно наши женщины самые красивые на этой планете, потому что светятся изнутри от беззаветной любви к своих детям и нам мужчин.

Ариша ЗИМА